

Н. К. Хузиятова, М. Е. Панина

*Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, Владивосток 690091, Россия*

khuziyatova.nk@dvfu.ru, panina.mev@dvfu.ru

**ОБРАЗ РОССИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ФЭН ЦЗИЦЯ
(ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

Рассматривается содержание и конкретизируется структура концептосферы страны / народа в рамках литературоведческой имагологии. Исследуются особенности функционирования концепта страны в жанре очерка, имеющем двойственную художественно-публицистическую природу, в связи с чем формируется сложный и неоднозначный комплекс представлений о стране и народе. Актуальность исследования представлений о России и русских в китайском обществе объясняется не только и не столько ответом на вопрос, какими мы предстаем перед своими соседями, но в большей степени – тем, что мы можем узнать о них, и как это поможет развитию отношений. Анализ концептосферы «Россия» в произведениях современного китайского писателя Фэн Цзицзя выявил смысловые единицы, интерпретирующие факты о России и содержащие стереотипы и оценочные представления китайцев о русских. В процессе анализа художественно-публицистических текстов Фэн Цзицзя были выделены ключевые образы, составляющие «ядро» концептов, а также проанализированы их интерпретационные поля, выделены индивидуально-авторские и стереотипные элементы восприятия России и русских, формирующие национальную идентичность китайцев.

Ключевые слова: концепт, образ, имагология, стереотип, «Другой», «Свой», «Чужой».

Концепт и образ в имагологии

В процессе формирования представлений о нации как коллективной личности ей приписывается набор устойчивых качеств-атрибутов. При этом в создаваемом образе другого народа отражаются сущностные черты собственной коллективной психологии, проецируются базовые идеи, ценности и представления о самих себе, происходит формирование идентичности [Репина, 2012. С. 13].

Китайско-русская тема – это не просто один из примеров акциденций в современной культуре, вызванных сиюминутными политическими интересами двух стран, но нечто гораздо более существенное. Для китайских писателей и публицистов тема России – константная. Современную российскую и китайскую литературу сближает сходство исторического, культурного, человеческого (житейского) опыта как опыта выживания в сложных социально-экономических и политических условиях на протяжении всего XX века. Китаец неизбежно сообщает что-то важное и существенное о самом себе, когда рассуждает о России и русских.

В России и в Китае исследованиями образа России как «Чужого/Другого» занимаются многие ученые и исследователи: С. Л. Тихвинский, Ю. М. Галенович, Н. В. Тен, Цуй Юн, Ли Суйань, Сюй Хуа [Тен, 2012]. Они изучают образ России с позиций истории, политологии, культурологии. Исследования образа России в китайской литературе, в частности в публици-

Хузиятова Н. К., Панина М. Е. Образ России в художественной публицистике Фэн Цзицзя (опыт концептуального анализа) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 79–84.

стике, практически отсутствуют, если не считать написанных еще в прошлом веке академиком В. М. Алексеевым [1978], известными советскими китаеводами Л. Е. Черкасским [1987], М. Е. Шнейдером [1977] работ, касающихся вопросов теории и практики перевода русской и советской литературы. Методологическую базу исследований образа «Чужого» в рамках литературоведческой имагологии формируют работы, не имеющие прямого отношения к Китаю: В. Земскова [2006], Е. Папиловой [2013], О. Полякова [2013].

Предлагаемая в данной работе стратификация не идет вразрез с имеющимися исследованиями, а лишь уточняет структуру концепта [Большакова, 2012] применительно к исследованию представлений одной нации о другой стране / нации:

- **Концептосфера**
 - о **Концепты**
 - **Базовые образы-темы**
 - **Интерпретационные слои**

Для выявления особенностей концептосферы «Россия» в публицистических текстах Фэн Цзицая выделяются смысловые единицы (предложения и абзацы, объединенные общей идеей), содержащие оценку тех или иных российских реалий; а затем производится привязка этих смысловых единиц к блокам базовых тем-образов: «русский национальный характер», «русская культура». В зависимости от эмоциональной окраски блоки образов в свою очередь объединяются в три концепта: «Другая Россия», «Чужая Россия», «Своя Россия», которые базируются на константах «Свой» и «Чужой».

Концептосфера «Россия» в произведениях Фэн Цзицая

Фэн Цзицай – один из наиболее заметных, популярных и влиятельных в современном Китае писателей, многие произведения которого отмечены национальными премиями. Широко известен также своей общественной деятельностью. Многие произведения Фэн Цзицая переведены на русский язык. Фэн Цзицай регулярно бывает в России, тема России и русских достаточно широко представлена в его творчестве.

Материалом для анализа концептосферы «Россия» в публицистике Фэн Цзицая служат очерк «Алик и его загородный дом» [Фэн Цзицай, 2003], зарисовка «В стоп-кадре – Россия» [Фэн Цзицай, 2003], очерки из сборников «Девятнадцать дней в России» [Фэн Цзицай, 2015] и «Прислушиваясь к России» [Фэн Цзицай, 2003].

Документальность повествования в публицистике Фэн Цзицая проявляется через точное указание дат, мест, событий прошлого и настоящего. Использование разных временных пластов позволяет расширять горизонты смыслов, образующихся в результате соположения времен, мест, людей и событий.

Документальная точность соседствует в очерках Фэн Цзицая с субъективно-личными наблюдениями за поведением и характерами русских, условиями их жизни, художественными (часто лирическими) описаниями русской природы, городских и сельских пейзажей. Прямые оценки и/или откровенные комментарии – иногда иронические, иногда серьезные – нередко используются как повод поговорить о «Своем».

Писатель, чье творчество является истинно китайским по духу, обнаруживает глубокое проникновение в мир русской литературы и искусства. Он размышляет над фактами, свободно переключает внимание с одного предмета на другой, создавая ассоциативный сюжет параллельно с сюжетом хронологическим. Это придает текстам не свойственную художественной публицистике динамику.

«Другая Россия» – Россия не далекая и не близкая

В стремлении понять Россию и русских Фэн Цзицай уделяет пристальное внимание описанию быта, прежде всего обустройству жилищ и домов. Именно отсюда проистекают многие другие рассуждения автора об особенностях национального характера русских.

В описании домов и усадеб русских Фэн Цзицай подчеркивает простоту и природность:

Я прошел по тенистой тропинке среди деревьев и вышел к двухэтажному деревянному дому [Чайковского], окруженному садом (...) войдя, я почувствовал, что меня словно обволакивает атмосфера уюта и спокойствия [Фэн Цицай, 2003]¹.

Дома Чайковского, Тургенева отвечают китайским представлениям об изысканной простоте и поэтизируются. «Виллы» современных богачей, негармонично вписанные в природу, напротив, вызывают чувство отторжения. Такое же неприятное впечатление производят на автора городские кварталы массовой застройки:

Сейчас крыши домов уже не красят, и они блестят так, что невозможно смотреть, да и к тому же не сочетаются с зеленью лесов и дикой природой [Фэн Цицай, 2003].

Городские дома, пыльные и серые, похожи на спичечные коробки [Фэн Цицай, 2015].

Наиболее устойчивые характеристики русского национального характера вне зависимости от исторического контекста реализуются у Фэн Цицая в рамках бинарной оппозиции «здоровые / красивые / талантливые – не устроенные в жизни». Сочетание крайностей в характере и быте русских контрастирует с традиционным стремлением китайского мышления к Середине. Судьба Пушкина и Чайковского описана как жизнь, наполненная невзгодами и преодолениями, как нереализованное стремление к свободе, как столкновение мечты и реальности, творческой устремленности и нестабильности материальных условий жизни.

Удивление у Фэн Цицая вызывает то, как русские при этом умудрялись и умудряются быть счастливыми. Счастье для них не связано исключительно с деньгами.

Духовная культура «Другой» России оценивается скорее положительно, чем нейтрально. Особенно подчеркивается связь искусства с жизнью и природой. Это вполне созвучно эстетическому идеалу китайцев:

Спасское одарило его еще одним богатством: поэзией природы. (...) Эта «связь с землей была источником его творчества [Фэн Цицай, 2003].

Здесь, в отношении духовной культуры России, ощущается даже некоторое превосходство «Другого» над «Своим»:

Восхищаясь талантами русских, я в тоже время немного завидую им: почему в Китае нет писателей мирового уровня? [Фэн Цицай, 2015].

«Чужая Россия» – Россия далекая

Подмеченное писателем пристрастие русских к рыбалке, шашлыкам, бане как досужему времяпрепровождению на природе имплицитно содержит намек на утвердившееся представление китайцев о том, что неосвоенность территории является признаком недостаточной предприимчивости (что отмечается, в частности, в серии очерков Ма Фулиня «Россия: черное и белое» [Хузиятова, Панина, 2016]).

В сфере материального на Фэн Цицая производит негативное впечатление разруха и неустроенность недавнего прошлого:

Жизнь покинула эту страшную и голодную эпоху плановой экономики [Фэн Цицай, 2015].

Негативно оцениваются непредсказуемость поведения русских, торопливость в делах и поступках, необязательность, непунктуальность, разболтанность, безответственность, высокомерие и мелкочиновное чванство, пристрастие к алкоголю (как первопричина всех бед):

Нация, в крови которой всегда алкоголь, может быть только разболтанной, своенравной, непунктуальной, недисциплинированной и легкомысленной [Фэн Цицай, 2003].

¹ Здесь и далее перевод с китайского выполнен авторами.

Таможенница была совершенно безучастна. Ее красивое лицо напоминало крепко запертую дверь... Она специально затягивала время прохождения таможи. Целью этой неторопливости было желание показать свою власть над другими [Фэн Цзицай, 2003].

Давая столь нелицеприятные характеристики национального характера русских, автор всякий раз пытается сохранять баланс между положительными и отрицательными оценками:

Русские на всё реагируют эмоционально и легко воспринимают эмоции других (...) поэтому у них в каждом поколении много известных на весь мир поэтов, писателей, композиторов, художников... Если взглянуть на их разболтанность и недисциплинированность с этой стороны, то можно понять и принять их [Фэн Цзицай, 2003].

«Своя Россия» – Россия близкая

Экономические преобразования, изменения жизни к лучшему вызывают у Фэн Цзицай положительные эмоции:

На просторах России (...) повсюду можно видеть новые дома, выросшие как грибы после дождя. Это похоже на то, что происходило у нас в начале 1990-х [Фэн Цзицай, 2003].

Писателю, как всякому китайцу, импонируют традиции русских «вкусно поесть»:

После бани обязательно нужно вкусно поесть. «Вкусно поесть» включает в себя уху, водку и шашлыки [Фэн Цзицай, 2003].

Автор с удовольствием обнаруживает китайские заимствования в материальной культуре русских:

Традиция русского чаепития пришла в Россию из Китая [Фэн Цзицай, 2015].

Самовар на углях – вариант монгольского «самовара» *хого* [Там же].

Тульские пряники – аналог китайских «лунных пряников» [Там же].

Писатель радостно сообщает читателям о том, что Китай служил или мог бы служить вдохновляющим ориентиром для гениев русской духовной культуры:

Все планы Пушкина на отъезд за границу, включая и прошение о поездке в Китай, были отклонены императором [Фэн Цзицай, 2003].

В Китае Чайковского называют Лао Чай – Почтенный Чай... Его домашние туфли с вышитыми птичками очень похожи на китайские [Там же].

Высокой оценки Фэн Цзицай заслуживает глубинная связь русского искусства с литературой. Он утверждает, что Китай и Россия по этому признаку стоят особняком от Запада и очень близки друг другу:

Я всегда полагал, что «картина в стихах и стихи на картине» – это особенность китайского искусства. Однако оказалось, что творчество Левитана тоже тесно связано с литературой [Фэн Цзицай, 2015].

Анализ концептосферы «Россия» в произведениях Фэн Цзицай выявил три ключевых образа – образ национального характера русских, образ материальной культуры и образ духовной культуры русских.

Наиболее устойчивой характеристикой русского национального характера у Фэн Цзицай является «парность» взаимоисключающих характеристик. Соответствие ценностям «Своей» культуры заслуживает одобрения, а несвойственное китайской культуре оценивается нейтрально или негативно. Индивидуально-авторские представления нацелены на преодоление культурных различий и поиск общечеловеческих точек соприкосновения двух культур. Духовная культура, и особенно литература, оценивается как близкая «Своему». Именно

в духовной культуре автор видит ключ к пониманию «Другого». Не было выявлено эксплицитно выраженных «пропагандистских» установок, но, тем не менее, элементы манипуляции сознанием читателей обнаруживают себя в том, что Россия изображена «догоняющим» Китай государством во всех сферах современной жизни. Тем самым подспудно культивируется осознание превосходства, цементирующее идентичность «Своей» нации.

Список литературы

- Алексеев В. М. Китайская литература: Избр. тр. М.: Наука, 1978. 595 с.
- Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. 2012. № 1. С. 1–11. URL http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9 (дата обращения 10.11.2016)
- Земсков В. Б. Образ России «на переломе» времен (теоретический аспект: рецепция и презентация «другой» культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. Литературоведение. 2006. № 1. С. 20–25.
- Папилова Е. В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 21 с.
- Поляков О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Филология и культура. 2013. № 2. С. 181–184.
- Репина Л. П. «Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 9–19.
- Тен Н. В. Образ России в Современном Китае (1991–2010): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 17 с.
- Хузиятова Н. К., Панина М. Е. Китайская очерковая литература *баогао вэньсюэ*: в пространстве между художественным и публицистическим (Ма Фулинь «Россия. Черное и белое») // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С. 153–158.
- Черкасский Л. Е. Русская литература на Востоке. М.: Наука, 1987. 184 с.
- Шнейдер М. Е. Русская классика в Китае. М.: Наука, 1977. 270 с.
- Фэн Цицай. Алэкэ хэ та дэ сяньцунь бешу [冯骥才。阿列克和他的乡村别墅 // 报告文学]. Алик и его загородный дом. Баогао вэньсюэ, 2003. №1. С. 83–88. (на кит. яз.)
- Фэн Цицай. Элосы мань цзинтоу [冯骥才。俄罗斯慢镜头 // 课堂内外 (高中版)]. В замедленном кадре – Россия. Кэтан нэйвай, 2003. № 9. С. 21. (на кит. яз.)
- Фэн Цицай. Элосы шицзю тянь (ди цзю тянь) [冯骥才。俄罗斯十九天 (第九天) // 收获]. Девятнадцать дней в России (день девятый). Шоухо, 2015. № 2. URL: <http://chuansong.me/n/1185704> (дата обращения 23.11.2016). (на кит. яз.)
- Фэн Цицай. Цинтин Элосы [冯骥才。倾听俄罗斯. 人民文学出版社]. Прислушиваясь к России. Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2003. № 9. 222 с. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 20.12.2016

Nadezhda K. Khuziyatova, Maria E. Panina

*Far Eastern Federal University
8 Sukhanova Str., Vladivostok, 690091, Russian Federation*

khuziyatova.nk@dvfu.ru, panina.mev@dvfu.ru

THE CONCEPTUAL SPHERE OF «RUSSIA» IN FENG JICAI ESSAYS

The article studies the meaning and structure of the conceptual sphere of «Russia» by literary imagology methods. As both a literary and nonfiction genre, the account has some specific characteristics that influence the concepts, thus forming a complex nation's perception. Research actuality of studying Chinese perceptions of Russia and Russians is not only a desire to know the image of our country created by a neighboring country, but also to understand China and to build relations with it. The conceptual sphere of a nation is believed to include three concepts – «Nation as the Other», «Nation as the Self» and «Nation as the Alien». The concept consist of core themes (or im-

ages) and peripheral layers (or attitude toward facts about a nation). Feng Jicai is a one of the most popular contemporary Chinese writers, and many of his essays have been translated into Russian. The theme of Russia and the Russian people is a constant one in his essays, especially the Russian national character and Russian culture. Here we analyzed his essays «Alek and his country house», «Russia in a time lapse», books of essays «Nineteen days in Russia» and «Listening to Russia». The analysis of conceptual sphere of «Russia» in his accounts revealed understandable units that interpret the facts about Russia and contain stereotypes about Russia and Russians. These facts were referred to basic images (Russian national character, Russian culture and Russian house) and then combined with three concepts («Russia as the Other», «Russia as the Self» and «Russia as the Alien»). We found that the most constant characteristic of a Russian is a binary opposition «healthy / handsome / talented people – and their disordered life»: Russian genius as well as ordinary people that Feng Jicai contacted all have this ambivalent characteristic. Russians in the frame of «Russia as the Other» concept are described as religious people that live in harmony with nature. The culture traditions of the «Other» are described as rich and even prior to «Self». The negative characteristics that contradict traditional Chinese culture, such as abruptness, unpunctuality, irresponsibility, and abuse of alcohol belong to the concept of «Russia as the Alien». These characteristics belong to deep-rooted ethnic stereotypes. However, the author also draws some characteristics (both of material and non-material culture) that bring Russians and Chinese together and therefore the author's individual attitude is aimed to find a way for contact and mutual understanding between cultures.

Keywords: concept, image, imagology, stereotype, the «Other», the «Self», the «Alien».

References

Zemskov V. B. *Obraz Rossii «na perelome» vremen (Teoreticheskij aspekt: recepcija i reprezentacija «drugoj» kul'tury)* [The image of Russia in changing times (The theoretical aspect: reception and representation of the “other” culture)]. New Russian humanitarian studies. Literature studies, 2006, № 1, p. 20–25 (in Russ.)

Papilova E. V. *Hudozhestvennaja imagologija: nemcy glazami russkih (na materiale literatury XIX v.)* [Literary imagology: Germans image in Russia (based on Nineteenth century Russian literature)] : dis. thesis ... of PhD in Philology : 10.01.08 / E. V. Papilova. M., 2013, 21 p. (in Russ.)

Polyakov O. U. *Printsipy kulturnoi imagologii Danielya-Anri Pazho* [The principles of cultural imagology of D.-H. Pageaux]. Philology and culture, 2013, № 2, p. 181–184. (in Russ.)

Repina L. P. «*Nacional'nyj harakter*» i «*obraz Drugogo*» [National character and the “image of the Other”]. Time Dialog, 2012, № 39, p. 9–19. (in Russ.)

Ten N. V. *Obraz Rossii v sovremennom Kitae (1991–2010)* [Russia's image in modern China (1991–2010)]: dis. thesis ... of PhD in History : 07.00.03 / N. V. Ten. Moscow, 2012, 17 p. (in Russ.)

Khuziyatova N. K., Panina M. E. *Kitajskaja ocherkovaja literatura baogao vjen'sjuje: v prostranstve mezhdru hudozhestvennym i publicisticheskim (Ma Fulin' «Rossija. Chernoe i beloe»)* [Chinese baogao wenxue: literary and journalistic elements (Ma Fulin “Russia, black and white – 10 years’ experience of a Chinese in Russia)”. Volgograd State University Bulletin, 2016, № 6, p. 153–158. (in Russ.)

Feng Jicai. *Alieke he ta de xiangcun bieshu* [Alek and his country house]. Baogao wenxue, 2003, № 1, p. 83–88. (in Chin.)

Feng Jicai. *Eluosi man jingtou* [Russia in a time lapse]. Ketang neiwai, 2003, № 9, p. 21. (in Chin.)

Feng Jicai. *Qingting Eluosi* [Listening to Russia]. Renmin wenxue Publ., 2003, 222 p. (in Chin.)